

Что касается Цзян Нин, то женщины, поначалу удивленные её внезапным появлением, услышав её слова и узнав, что она пришла вместе с Уваном, отбросили всякую настороженность. Каждая из них поведала ей свою беду.

Слушая их, Цзян Нин хмурилась всё сильнее.

С момента исчезновения первого младенца прошло не более десяти дней, а пропало уже одиннадцать детей.

Почти каждый день пропадал ребенок.

Женщина, у которой малыш исчез первым, была самой убитой горем.

Её волосы поседели, а лицо выглядело пугающе изможденным.

Судя по внешности, ей не было и тридцати.

Она поседела за одну ночь от невыносимого беспокойства за своего ребенка.

Ребенок пропал так давно, а ведь он ещё совсем кроха, нуждающийся в материнском молоке, не способный прожить без взрослых ни дня...

Никто не знал, жив ли он, всё ли с ним хорошо.

Цзян Нин могла лишь попытаться успокоить этих несчастных.

Разобравшись в ситуации, Уван взял Цзян Нин с собой, чтобы осмотреть дома пострадавших.

Однако все поиски оказались тщетны.

Когда они обследовали последний дом — тот, где ребенок пропал совсем недавно, — Цзян Нин наконец уловила в воздухе слабый, тошнотворный запах крови.

Её едва не стошнило.

Уван тоже почувствовал неладное.

Его взгляд упал на пеленки, которые принесла женщина.

Лицо его стало суровым.

Он провел пальцами по черной дымке, исходящей от ткани.

Следуя за этим следом, он сотворил технику слежения.

Но... попытка не увенчалась успехом.

Похоже, демон, похитивший младенцев, обладал немалым уровнем культивации.

Обычные поисковые чары не могли выследить его путь.

— Оставайся здесь, не ходи за мной, — сказал Уван Цзян Нин.

Он снял с неё наложенные ранее ограничения и, едва успев закончить фразу, с помощью техники легкости покинул дом.

Цзян Нин даже не успела ничего ответить.

Она надула губы. Неужели этот монах совсем не боится, что она сбежит?

Впрочем, найти детей, наверное, и правда важнее, чем следить за тем, не сбежит ли она.

— Госпожа Цзян, мастер нашел след моего ребенка? — поспешно спросила женщина, увидев, что Уван поспешно удалился.

— Возможно, — Цзян Нин слегка похлопала её по плечу. — Не стоит так сильно волноваться.

Женщина вытерла слезы и, слушая слова Цзян Нин, слабо кивнула.

Но разве можно не волноваться? Пока ребенок не найден, её сердце не будет знать покоя.

Цзян Нин вернулась в дом, где они остановились с Уваном.

Не успела она побыть там долго, как внезапно ощутила слабую демоническую ауру.

Будучи сама духом, Цзян Нин особенно остро чувствовала присутствие иных сущностей.

Она распахнула окно и увидела, как в небе над городом промелькнул красный свет.

Не раздумывая ни секунды, Цзян Нин бросилась в погоню.

Она двигалась очень быстро, превратившись в розовый блик.

Прогнавшись некоторое время, красный свет перепрыгнул через балку крыши и исчез.

Цзян Нин остановилась на этой балке и огляделась по сторонам.

Это была какая-то заброшенная усадьба, в которой никто не жил.

Только она собралась прислушаться, нет ли поблизости демонической ауры, как кто-то легонько похлопал её по плечу.

От неожиданности Цзян Нин вздрогнула и сорвалась с балки.

Но не успела она коснуться земли, как чья-то рука подхватила её за талию.

Незнакомка крутанула её в воздухе и плавно опустила на землю.

— Эй, дух лотоса, зачем ты ходишь за мной?

Цзян Нин обрела равновесие, и рука, державшая её, отстранилась.

Услышав этот допрос, Цзян Нин посмотрела в сторону.

Перед ней стояла девушка в красном платье, грациозная, с кожей белой, как снег. За её спиной покачивался огненно-рыжий лисий хвост, а на голове при каждом движении бровей подрагивали лисьи ушки.

Её лицо было неземной красоты, совсем не похожее на лица смертных: светло-красные зрачки, длинные, как крылья бабочки, ресницы, тонкие брови и слегка завитые волосы — всё было огненного цвета.

Цзян Нин застыла, пораженная красотой незнакомки.

— Эй? Я тебя спрашиваю, зачем ты увязалась за мной?

Видя, что Цзян Нин молчит, девушка с нетерпением ткнула хвостом ей в плечо.

— Я... я просто... почувствовала твою ауру и пошла следом.

Неужели все демоны такие красивые? — очень хотелось спросить Цзян Нин.

— О-о, ты только недавно приняла человеческий облик? Не знаешь, что если так ходить за незнакомыми демонами, тебя могут... съесть?

Сказав это, девушка внезапно выпустила когти.

Цзян Нин от испуга попятилась и чуть не упала.

— Ха-ха-ха-ха, какая же ты глупая!

Увидев жалкий вид Цзян Нин, девушка вдруг расхохоталась.

Цзян Нин обиженно надула губы и заплакала.

— Эй, не плачь! Я просто тебя поугаляла! Я не собиралась тебя есть...

Как только Цзян Нин заплакала, девушка, ещё минуту назад смеявшаяся, вдруг растерялась.

Цзян Нин не обращала на неё внимания и продолжала плакать.

— Я... ну пожалуйста, не плачь!

Цзян Нин не слушала и продолжала реветь.

Девушка порылась у себя в одежде, достала какой-то плод и протянула его Цзян Нин.

— Это самый вкусный фрукт с нашей горы Сяншань. Угощайся, только не плачь.

Цзян Нин, не церемонясь,хватила плод и с жадностью впиалась в него зубами.

Её глаза, всё ещё влажные от слез, вдруг засияли — она выглядела невероятно мило.

— Вкусно! — пролепетала она мягким голосом, в котором ещё дрожали всхлипы.

Девушка тоже улыбнулась, и её глаза превратились в полумесяцы:

— Наконец-то перестала плакать...

Цзян Нин, обнимая большой фрукт, откусила ещё кусочек.

— А как тебя зовут? Ты лиса-демон?

Цзян Нин захлопала своими большими ясными глазами, глядя на девушку.

— Я? Рыжая лиса Хун Лин с горы Сяншань.

Хун Лин откинула красные волосы, спадающие на плечи, и одарила Цзян Нин чарующей улыбкой, поводя хвостом.

Хотя это выглядело довольно властно...

— Хун Лин, — повторила Цзян Нин, пробуя имя на вкус. — Почему тебя зовут Хун Лин? Это из-за того, что у тебя красная шерсть?

Хун Лин дернула уголком рта.

Как же этот глупый, милый дух лотоса умудряется попадать в самую точку?

— А ты, дух лотоса, как тебя зовут?

— Цзян Нин.

— Цзян Нин? Почему Цзян Нин, а не Фэнь Нин?

Цзян Нин: — ...

— Это такой сложный вопрос?

Цзян Нин жевала фрукт, не отвечая.

— А по-моему, Фэнь Нин тоже звучит неплохо~

— Если ты ещё раз так скажешь, я снова заплачу!

Хун Лин: — ...

— Ладно, ладно, молчу.

Хун Лин по-настоящему боялась её слез.

— Ты только недавно приняла человеческий облик? Почему ведешь себя как ребенок?

— Угу.

— Дух лотоса, только что ставший человеком, как ты оказалась в таких местах? Ты что, не знаешь, что здесь обитает великий демон тысячелетней выдержки?

— Не знаю.

— Не знаешь? Ты смогла учуять мою ауру и пойти за мной, но не знаешь, что здесь есть великий демон?

Цзян Нин молчала, продолжая жевать фрукт и глядя на неё.

— Эх... ну ничего, пойдешь со мной, я тебя защищу! — Хун Лин хлопнула себя по груди, давая обещание.

Цзян Нин яростно замотала головой, отказываясь.

— Эй, что за отношение! Между прочим, у меня пятьсот лет культивации! И даже если я не справлюсь, у меня есть старшая сестра. Её уровень культивации выше моего, вдвоем мы точно тебя защитим!

— Вы вдвоем сможете одолеть монаха?

Уши Хун Лин дернулись: — Монаха? Какого монаха?

— Увана из храма Душуй, — ответила Цзян Нин.

Уши и хвост Хун Лин мгновенно встали торчком.

Цзян Нин продолжила: — Он поймал меня и не отпускает. Если ты сможешь его победить, я пойду с тобой.

— Вот оно что... Об этом монахе я слышала, с ним бывает непросто. Но ничего, я вижу, что на тебе нет никаких запретных печатей. Давай так: я заберу тебя на нашу гору Сяншань. Там

установлены магические массивы, этот монах тебя там точно не найдет.

Хун Лин внезапно ухватила Цзян Нин за плечо.

Не успела Цзян Нин отреагировать, как Хун Лин исчезла вместе с ней.

Оказавшись в месте с прекрасными пейзажами, Цзян Нин всё ещё была в замешательстве.

— Ну вот, мы на территории нашей горы Сяншань. Теперь можешь не волноваться~

Хун Лин, держа Цзян Нин за руку, медленно шла вперед, с легкой победоносной улыбкой поглядывая на неё.

Цзян Нин: — ...

Нет, она не хотела, она совсем не хотела идти с ней!

Получается... эта лиса её похитила? Зачем ей это понадобилось?

Цзян Нин уперлась ногами в землю, наотрез отказываясь идти дальше.

— Я не собиралась идти с тобой! Как ты могла просто так притащить меня сюда? Нет, я должна вернуться. Если Уван вернется и не найдет меня, он будет волноваться.

Хун Лин щелкнула Цзян Нин по лбу: — Ты дурочка? Монах тебя поймал, а у тебя появился шанс сбежать, и ты им не пользуешься? Ты мне сразу приглянулась, я буду тебя защищать, так что возвращаться нельзя!

Хун Лин крепко держала Цзян Нин, не давая ей убежать.

— Нет! Я хочу вернуться, ты не можешь...

— Ты съела мой фрукт, значит, должна идти со мной!

— Я... это ты мне его дала! Я не пойду, не пойду, отпусти меня!

— Пошли!

Хун Лин взвалила Цзян Нин себе на плечо и зашагала вперед.

Цзян Нин, глядя в землю, беспомощно болтала руками, не успев осознать происходящее.

— Ты плохая лиса! Я тебя совсем не знаю! Отпусти меня, я не хочу идти с тобой, я хочу вернуться!

Цзян Нин начала колотить кулаками по пояснице Хун Лин, пытаясь заставить её отпустить.

— Не дергайся, я тебя спасаю.

Для Хун Лин эти удары были как комариные укусы. Она не могла позволить такому наивному духу лотоса попасть в лапы к монаху.

Изначально Хун Лин не планировала забирать Цзян Нин с собой. Но стоило той упомянуть Увана, как она поняла, что та в беде.

Хун Лин однажды уже сражалась с Уваном. Тот мерзкий монах хотел поймать её, но пусть только мечтает!

Хотя... если бы не сестра, которая пришла ей на помощь, возможно, тот монах действительно бы её схватил.

Именно из-за этого опыта она не могла спокойно оставить духа лотоса рядом с ним. Кто знает, что этому монаху нужно? Этот дух лотоса такой глупый, как бы её не обманули.

Хун Лин любила вершить правосудие и не прочь была спасти наивную малышку. К тому же, она такая добрая! Сестра, узнав об этом, обязательно её похвалит.

Хе-хе...

Хун Лин довольно улыбалась своим мыслям.

Цзян Нин поместили в роскошный деревянный дом.

Хун Лин бросила её там и ушла.

Цзян Нин была в ярости.

Но место было запечатано магией Хун Лин, а сил Цзян Нин не хватало, чтобы прорвать эту печать.

Цзян Нин топала ногами от злости.

Эта лиса! Если бы она знала, что всё так обернется, ни за что не пошла бы за ней из любопытства.

Интересно, обнаружив её отсутствие, монах отправится на поиски или решит, что она просто сбежала?

Цзян Нин угрюмо села на пушистую кровать.

— Сестра, сестра, послушай, я спасла духа лотоса от того мерзкого монаха!

Хун Лин радостно прибежала к своей сестре Дань Юнь, ожидая похвалы за свой добрый поступок.

Дань Юнь была белой лисой, такой же прекрасной, как и Хун Лин.

Только её красота была мягкой и нежной, в то время как красота Хун Лин была более дерзкой.

Дань Юнь поправила ушки сестры: — Почему не спрятала уши и хвост?

Хун Лин вильнула хвостом и вмиг убрала его: — Я просто хотела расслабиться... Сестра, ты ещё не похвалила меня, ведь я совершила доброе дело!

Дань Юнь мягко улыбнулась: — Малышка Лин такая молодец. Только, Лин, ты снова встречала того монаха? Он ничего тебе не сделал?

В глазах Дань Юнь промелькнула тревога.

— Нет, я его не видела. Это дух лотоса мне рассказала. Я привезла её на нашу гору Сяншань. Сестра, она такая забавная, как увидишь, тебе она обязательно понравится, хе-хе, я даже хочу сделать её своей сестренкой...

Хун Лин обняла Дань Юнь за руку, ластясь к ней.

— Ох ты, всё тебе игрушки, — Дань Юнь с любовью щелкнула сестру по носу.

— Я не играюсь! Сестра, с тех пор как ты вышла замуж за Хуай И, ты почти не проводишь со мной времени. Вот я и подумала, что хорошо бы найти сестренку, чтобы она составила мне компанию...

В голосе Хун Лин звучала глубокая обида. Раньше, до замужества сестры, они вместе совершенствовались и гуляли по миру людей. Как же было весело!

Но после свадьбы сестра перестала совершенствоваться и теперь только и делала, что готовила еду для Хуай И. Подумать только, раньше ей не приходилось этим заниматься!

— Малышка Лин... — тихо позвала Дань Юнь, но в итоге ничего не ответила.

Она так долго ждала этой жизни с Хуай И, что хотела лишь одного — прожить её рядом с ним до конца... А свой долг перед сестрой ей придется восполнить позже.

— Хорошо, когда будет время, приведи её, я посмотрю, — сказала Дань Юнь.

Цзян Нин проспала некоторое время.

Проснувшись, она обнаружила, что в комнате кто-то есть.

— Проснулась!

Хун Лин сидела, грызя тот самый фрукт, который давала Цзян Нин. Её поза была очень вольной, а манеры — далеки от элегантности.

Цзян Нин протерла заспанные глаза.

Увидев Хун Лин, она демонстративно отвернулась, не желая разговаривать.

— Всё ещё злишься?

Хун Лин, видя это, не рассердилась, а лишь рассмеялась.

— Хочешь фрукт?

Она села на край кровати, держа в руке ярко-красный плод, от которого исходил манящий сладкий аромат.

Цзян Нин отвела взгляд, не глядя, не слушая и не отвечая.

— Ешь, а потом я буду учить тебя совершенствоваться. Твой уровень слишком низок, ты даже мою простую печать пробить не можешь.

Хун Лин силой вложила фрукт в руку Цзян Нин.

Видя, что Хун Лин не злится, даже когда её игнорируют, Цзян Нин сдалась.

— Хун Лин, давай серьезно,пусти меня.

— Зачем возвращаться, разве здесь плохо?

Хун Лин впервые встретила демона, который был ей так симпатичен, и не собиралась так просто её отпускать. К тому же, она ничего плохого ей не сделает, наоборот — будет учить совершенствоваться. Разве не замечательно?

— Здесь очень хорошо, но я всё равно хочу вернуться.

Условия, которые Хун Лин создала для Цзян Нин, были безупречны.

В комнате было большое окно, выходящее на юг, перед ним стояли стол и стулья, где Цзян Нин могла любоваться видами.

Глядя в окно, можно было увидеть далекие горы, окутанные белым туманом, и бескрайние просторы цветов и деревьев.

Красота этого места радовала сердце.

Цзян Нин не могла сказать, что здесь плохо. Ведь... проведя здесь ночь, она чувствовала себя... довольно неплохо.

Хун Лин изогнула красные губы в яркой улыбке.

Она подняла руку и приподняла подбородок Цзян Нин: — Раз тебе здесь нравится, значит, оставайся.

Цзян Нин смахнула руку Хун Лин.

Похоже, та твердо решила не отпускать её. Придется действовать хитростью.

— Ты только что сказала, что будешь учить меня совершенствоваться, верно?

Хун Лин снова села на стул, всё так же вольготно, откинув за ухо прядь огненных волос.

Лисьи уши она уже спрятала, а украшения в волосах придавали ей ещё больше роскоши.

— Конечно~

— Хорошо, я буду учиться у тебя магии.

Стоило Цзян Нин согласиться, как Хун Лин начала водить её по всем уголкам горы Сяншань.

Чему только она её не учила!

Они летали в небе и бегали по земле...

Цзян Нин с упоением училась всему подряд.

Хун Лин была строгим учителем: как только начинался урок, Цзян Нин должна была заниматься со всей серьезностью.

Как бы Цзян Нин ни капризничала, Хун Лин оставалась непреклонной.

Под руководством Хун Лин Цзян Нин всё искуснее овладевала магией.

Дни сменяли друг друга, и Цзян Нин, казалось, привыкла к этой жизни.

Но она не знала, что кто-то сходил с ума, пытаясь найти её.

Дань Юнь вытерла кровь с уголков губ. Её белое платье было испачкано грязью, а на груди расплылось огромное кровавое пятно.

С каждым ударом золотого света...

Дань Юнь расправила за спиной несколько хвостов, и белая шерсть заслонила её от золотых лучей.

Однако сила этого света была столь велика, что сияние её хвостов постепенно тускнело.

— Скажи мне, где она?

Уван тихо читал мантру, сжимая в руке четки, и, взмахнув рукавом, шаг за шагом приближался к Дань Юнь.

Каждый его шаг сопровождался неопишуемым давлением, от которого, казалось, дрожал весь мир.

Его некогда потрепанная ряса теперь преобразилась, став новой и величественной.

Священные тексты на его кашае излучали ослепительный золотой свет. Казалось, они ожили, кружась вокруг него и создавая золотой ореол, делавший его таким священным и неприкосновенным.

Дань Юнь отступила назад, с опаской глядя на Увана.

Сейчас Уван походил на настоящего божественного Будду, и его мощная аура вызвала в сердце Дань Юнь леденящий ужас.

Несколько лет назад она уже сталкивалась с этим монахом.

Хоть у неё и была тысячелетняя культивация, она всё равно не могла с ним тягаться.

Хорошо, что тогда монах не собирался её ловить, и ей удалось сбежать вместе с Хун Лин.

Но в этот раз монах, похоже, действовал всерьез — каждый его удар лишал её возможности сопротивляться.

Тысяча лет совершенствования — и всё впустую, она не может победить даже одного монаха.

Дань Юнь не собиралась легко сдаваться. Она искала возможность спастись, она не могла погибнуть здесь.

Магический артефакт, подавлявший её, внезапно был отозван.

Дань Юнь, уловив момент, бросилась в атаку.

Но не успела она приблизиться, как её отбросило назад.

Уван лишь холодно смотрел на неё.

От этого взгляда по спине Дань Юнь пробежал холод.